

Елизавета Носова (Москва)

История публикации и редактирования русских переводов повести Майн Рида «The Boy Tar, or A Voyage in the Dark»

Elizaveta Nosova (Moscow)

The Story of Publication and Editing Russian Translation of Novel “The Boy Tar, or a Voyage in the Dark” by Mayne Reid

Резюме. Материалом для исследования стали русские переводы повести Майн Рида «Морской волчонок, или Путешествие на дне трюма». Исследовано 11 русских переводов. Для каждого текста мы выяснили, является ли он переводом с оригинала, переводом, сделанным с использованием французского текста-посредника, или редакцией изданного ранее текста.

Ключевые слова. Художественный перевод, редакция, Майн Рид.

Abstract. The article focuses on the Russian translations of the novel “The Boy Tar, or a Voyage in the Dark” by Mayne Reid. In our study we examined 11 Russian translations. For each text we have determined if it was translated from English original, or one of the French translations as a “mediator”, or it is a wording of the previous Russian translations.

Keywords. Translation, wording, Mayne Reid.

Повесть Майн Рида «The Boy Tar, or A Voyage in the Dark» впервые была опубликована в 1859 г. Затем она многократно перепечатывалась, но различия между доступными нам изданиями не обнаружены. В статье номера страниц оригинала приводятся по изданию 1876 г.

В повести описываются приключения, которые произошли с рассказчиком, Филиппом Форстером, в детстве. Все эти события связаны с водой: он падает в пруд с лебедями; его уносит опасным течением при купании; он лишается лодки при посещении острова. Большая часть произведения посвящена главному приключению мальчика: он забрался в трюм судна «Инка», направлявшегося в Перу, и планировал выйти к команде, когда его будет поздно возвращать на берег. Но в трюм погрузили ящики, сквозь которые герой был вынужден прокладывать себе дорогу на палубу.

Повесть отличается запутанной историей создания ее русских переводов. Нам известно 11 вариантов. Это собственно переводы, адаптации для детей и даже одна аудиокнига. Целью нашей работы было определение взаимосвязей между этими текстами и составление схемы переводов, отображающей эту связь (схема приводится в конце статьи). Мы не обладаем полной информацией обо всех текстах. Так, например, в дореволюционных вариантах не указаны фамилии переводчиков и редакторов. Мы будем обозначать их, называя издательство, выпустившее книгу, и год ее выхода. Также мы будем рассматривать переводы не в хронологическом порядке, а группируя на основании выявленных связей.

С. М. Червонный в статье «По следам капитана Майн Рида» указывает, что дореволюционные переводы повести «The Boy Tar, or A Voyage in the Dark», опубликованные в издательствах И. Д. Сытина («Морской волк», «Морской волчонок») и П. П. Сойкина («На дне трюма»), переведены не с оригинала, а с французских текстов «Le petit loup de mer» и «À fond de cale» соответственно [см.: Червонный]. Насколько нам известно, ранее никто, кроме Червонного, не обращался к истории перевода данной повести. Однако Червонный не приводит выдержки из переводов, поэтому не исключено, что он соотнес тексты на основании заглавий. Кроме того, он упоминает не все варианты текста — например, в работе не назван перевод под редакцией О. Э. Мандельштама, неверно указана дата публикации первого

издания перевода Л. Рубинштейна, поэтому предположения Червонного требуют проверки. В ходе работы над текстом не были обнаружены примеры, опровергающие утверждение Червонного о связи дореволюционных изданий с конкретными французскими текстами, поэтому мы использовали его утверждение как отправную точку при изучении истории перевода.

Охарактеризуем русскоязычные тексты, восходящие к «Le petit loup de mer». Нам известны три издания перевода в типографии Сытина: в 1895¹ и 1916 г. под заглавием «Морской волк» и в 1908 г. под заглавием «Морской волчонок».

Различия между изданиями «Морского волка» 1895 и 1916 г. крайне незначительны: единственным существенным расхождением можно считать последнюю фразу повести. Вероятно, изменение сделано под влиянием текста издательства Сойкина 1908 г., который, напомним, был переведен на русский язык с другого французского варианта повести².

<p>And now, good-day! and God bless you all! [The Boy Tar: 309].</p>
<p><i>А теперь, детки, до свиданья. Рассказ мой окончен</i> [Сытин 1895: 215; Сытин 1908: 207].</p>
<p>А теперь, детки, до свиданья. Пошли вам Бог всего хорошего [Сытин 1916: 134].</p>
<p><i>Et maintenant, mes enfants, au revoir; mon histoire est terminée</i> [Le petit loup de mer: 92].</p>
<p>Вот и весь мой рассказ. Итак, прощайте, дети, и храни вас Господь! [Сойкин 1908: 144].</p>
<p>À fond de cale Au revoir, enfants; et que Dieu vous garde et vous protège [À fond de cale].</p>

¹ Перевод 1895 г. без изменений переиздан в 1896 г. в типографии Вильде [см.: Вильде 1896].

² Здесь и далее цитаты из дореформенных изданий даются в современной орфографии. Если необходимо процитировать французский текст, с которого сделан какой-либо русский перевод, строка с цитатой из французского текста дается ниже примеров из соответствующих русских переводов.

Более существенно отличается от перевода 1895 г. текст издательства Сытина 1908 г.: в нем восстановлены фрагменты, которых нет в тексте «Le petit loup de mer». Можно предположить, что при его подготовке использовался англоязычный оригинал, а не французские переводы или уже имевшиеся к тому моменту русские издания. Например, в следующем фрагменте в переводе издательства Сойкина и соответствующем ему французском тексте единица измерения расстояния изменена («шагах в пятистах»), в то время как в тексте издательства Сытина 1908 г. используется буквальное соответствие оригиналу («about half a mile», «почти в полумиле»); кроме того, только в этом варианте текста есть соответствие слову «pretty» («хорошеньком»).

They know that I live in a <u>pretty</u> cottage about half a mile from the village, up shore; they know that I live alone – for my old housekeeper can scarce be accounted as company [The Boy Tar: 2].

Все в деревне знают, что я живу с своей старой служанкой в хорошеньком маленьком домике, расположенном по берегу, почти в полумиле от деревушки [Сытин 1908: 3].

Они знают, что я живу в маленьком домике, <i>шагах в пятистах</i> от деревни, по направлению к берегу; знают, что я совершенно одинок, — старуха прислуга, живущая в моем доме, не может составить мне компании [Сойкин 1908: 3—4].

Ils savent que j'habite une jolie maisonnette à <i>cinq cents pas</i> du village, en suivant la grève, et que je vis complètement seul, car ma vieille gouvernante ne peut pas être considérée comme me tenant compagnie [À fond de cale].
--

Членение на главы редакций 1895 и 1916 гг. совпадает с текстом «Le petit loup de mer»; в издании 1908 г. восстановлена граница глав, от которой отказались при подготовке французского перевода.

В 2015 г. в издательстве «Энас-книга» вышла книга «Морской волчонок», заявленная как «перевод с английского С. Смирновой, литературная обработка А. Лившица». Текст достаточно близок к переводу издательства Сытина, и можно с уверенностью предположить, что при подготовке издания использовалась одна из редакций этого дореволюционного перевода.

Фрагменты, добавленные в тексте 1908 г., в издании «Энас-книги» не представлены, т. е. использовалась редакция 1895 или 1916 г. Приведенный ниже пример позволяет с уверенностью предположить, что при подготовке издания «Энас-книги» использовалось издание Сытина 1895 г. Подчеркиванием выделены различия между изданиями 1895 и 1916 г., полужирным шрифтом — между текстом 1895 г. и изданием «Энас-книги»; изменения, сделанные редакторами этих изданий, не совпадают, варианты текста подготовлены независимо друг от друга. Случайное совпадение редакторских решений, принятых при подготовке текста «Энас-книги», с текстом 1895 г. маловероятно: в Национальном корпусе русского языка нет ни одного примера использованной в изданиях Сытина 1895 г. и «Энас-книги» конструкции «я старый + имя», где «старый» не входит в состав прозвища.

Я — старый Филипп Фостер и живу в мирной деревушке, расположенной на берегу моря, в глубине морской бухты, самой обширной на всем нашем острове. Но хоть и скромна моя деревушка, она тем не менее **имеет претензию** считаться морским портом; у нее есть даже своя собственная гранитная набережная или, правильнее, мол, у которого почти всегда можно видеть два или три шлюпа, столько же **шкун**, а иногда случается увидеть и бриг <...> [Сытин 1895: 3].

Я теперь уже старик, и зовут меня Филипп Фостер. *Живу* я в мирной деревушке, расположенной на берегу моря, в глубине большой бухты, одной из самых обширных на всем нашем острове.

Но хоть и скромна моя деревушка, она, тем не менее, имеет претензию считаться морским портом; у нее есть даже собственная гранитная набережная или, правильнее, мол, у которого почти всегда можно видеть два или три шлюпа, столько же шкун, а иногда случается увидеть и бриг <...> [Сытин 1916: 3].

Я — старый Филипп Фостер и живу в мирной деревушке, расположенной на берегу моря, в глубине большой бухты, самой обширной на всем нашем острове.

Но хоть и скромна моя деревушка, она тем не менее **вправе** считаться морским портом: у нее есть даже своя собственная гранитная набережная или, правильнее, мол, у которого почти всегда можно видеть два или три шлюпа, столько же **шкун**, а иногда случается увидеть и бриг <...> [Энас-книга 2015: 5].

Теперь перейдем к переводам «À fond de cale», а также текстам, подготовленным с их использованием.

Как нам известно из статьи Червонного, первым русским переводом «À fond de cale» является текст издательства Сойкина «На дне трюма» [см.: Червонный].

В 1929 г. в издательстве «Земля и фабрика» опубликован текст «На дне трюма», заявленный как «перевод под ред. О. Мандельштама». В том же году Мандельштам пишет И. И. Ионову, руководителю издательства: «В Зифе я впервые столкнулся с т. н. «массовой работой» <...> методом обработки и правки старых переводов» [Мандельштам 1999: 108]. Ситуацию в издательстве Мандельштам описывает следующим образом:

Самые договора Зифа являлись хитроумными юридическими ловушками, во избежание ответственности издательства перед тружениками 90-х и 900-х годов из договорных формул тщательно вытравлялось самое имя переводчика, замененное казуистическим термином — «редактор-переводчик» [Мандельштам 1999: 108].

Таким образом, по переписке Мандельштама определить, как именно сочетались в работе над текстом редактирование и перевод, невозможно.

Количество глав в тексте Мандельштама соответствует оригиналу, т. е. поэт не мог редактировать перевод издательства Сытина или опираться на «Le petit loup de mer», где изменено членение на главы. Также в тексте Мандельштама переведены фрагменты, которые опущены в издании Сойкина — например, в тексте Мандельштама есть соответствие «à différents intervalles» («в промежутках»).

Я напрягал свой слух, надеясь услышать ответ <...> [Сойкин 1908: 61].
<...> в промежутках я чутко прислушивался, надеясь уловить вожделенный ответ <...> [Мандельштам 1929: 91].
J'avais prêté l'oreille à différents intervalles [À fond de cale: 139].

Фрагментам, опущенным в «À fond de cale», соответствия в переводе Мандельштама нет.

How long the affair would have lasted, it is hard to say. Not very long, however. The bird might have kept above water a good while, but I could not have held out much longer [The Boy Tar: 10].

— [см.: À fond de cale].

— [см.: Мандельштам 1929].

Таким образом, мы предполагаем, что Мандельштам переводил текст «À fond de cale» без использования оригинала или опубликованного ранее русскоязычного текста-посредника.

В 1938 г. в ДЕТИЗДАТе (бывш. ДЕТГИЗ) был опубликован «Морской волчонок», заявленный как «перевод и обработка Л. Рубинштейна» [см.: Рубинштейн 1938]. В следующем фрагменте подчеркиванием выделены незначительные различия в текстах Рубинштейна и Мандельштама. Этот фрагмент переведен не дословно; в обоих вариантах текста выбраны формулировки «мне и в голову не приходило», «отчаянные вопли». Подобные примеры дают повод предположить: Рубинштейн пользовался текстом Мандельштама при подготовке своего перевода.

Alas! alas! little did I think that the loudest shout I might raise, could not have been heard by human being. Little did I suspect, that the hatchway, through which I had descended to the hold, was now closed with its strong hatches and these again covered with a thick tarpaulin — to remain so, perhaps, to the end of the voyage! [The Boy Tar: 107].

<i>Мне в голову не приходило, что мои отчаянные вопли могут <u>быть вовсе не</u> услышаны; я не подозревал, что люк, через который я опустился на канате в трюм, был теперь плотно закрыт тяжелым щитом и что поверх щита был натянут толстый просмоленный брезент, и что вряд ли в этом положении произойдет какая-либо перемена до конца путешествия [Мандельштам 1929: 90].</i>
--

Увы! Мне в голову не приходило, что мои отчаянные вопли могут вовсе не быть услышаны; я не подозревал, что люк, через который я опустился на канате в трюм, был теперь плотно закрыт тяжелым щитом, что поверх щита была натянута толстая просмоленная парусина и что вряд ли в этом положении произойдет какая-нибудь перемена до конца путешествия [Рубинштейн 1938: 66].

Рубинштейн сближает текст с оригиналом, исключает вставки Мандельштама, отказывается и от незначительных отступлений от смысла первоисточника. Например, в следующем фрагменте противопоставление «presentiment» («предчувствие») и «fear» («опасение»), сохраненное во французском тексте, Мандельштам заменил противопоставлением суеверного предчувствия и предчувствия, соответствующего действительности. Рубинштейн предпочел исходное противопоставление.

<...> or not exactly a *presentiment*, but a *fear* caused by something I had noticed only the minute before [The Boy Tar: 209].

Впрочем, в этом предчувствии **не было ничего суеверного**. Беда действительно надвигалась [Мандельштам 1929: 160].

<...> c'était *le pressentiment* d'un grand malheur, ou plutôt *l'effroi* causé par un bruit que je ne pouvais attribuer qu'à mes odieux voisins [À fond de cale: 252].

Вернее, это было не предчувствие, а опасение, основанное на фактах [Рубинштейн 1938: 123].

Текст Рубинштейна несколько сокращен, вероятно, по идеологическим соображениям. Например, в оригинале и в переводе Мандельштама есть целая глава с рассуждениями о политике. Рубинштейн отказался от большей части этого фрагмента, оставив лишь относительно небольшое по объему отступление о том, как нелепая форма судна связана с системой налогообложения.

Дело в том, что по тогдашним английским законам суда облагались налогом по тоннажу, то есть по грузоподъемности, а не по вместимости трюма. Чтобы обойти этот закон и платить поменьше налога, судовладельцы заказывали суда, которые, имея определенный тоннаж (тоннаж определяют, множа длину киля судна на ширину палубы и на глубину трюма), по вместимости превосходили его на треть! <...> Добрый корабль «Инка» был построен точно таким же способом: со шлюпки, причаленной к его борту, пузатые его бока казались навесами. Все торговые суда моего времени были таковы [Рубинштейн 1938: 152—153].

Во второй редакции перевода Рубинштейна также опущены две главы, посвященные охоте героя на крыс [см.: Рубинштейн 1946].

В 1956 г. в ДЕТГИЗе (бывш. ДЕТИЗДАТ; издательству было возвращено первоначальное название) была опубликована третья редакция перевода Рубинштейна, подготовленная Н. А. Дехтеревой и озаглавленная «Морской волчонок, или Путешествие на дне трюма»³. В этой редакции восстановлены опущенные в предшествующих изданиях фрагменты, причем Дехтерева пользовалась изданием 1938 г., а не одним из последующих — это можно определить, сравнивая главы, посвященные охоте на крыс, представленные, как мы отметили выше, в первой редакции перевода Рубинштейна и опущенные во второй. Маловероятно, что два переводчика могли независимо друг от друга выбрать фразу, выделенную курсивом в приведенном ниже примере: слово «шнырять» не настолько частотно, кроме того, вряд ли переводчики могли независимо заметить «as troublesome» в ряду однородных членов на конструкцию «Нельзя было вести себя наглее!»

Различия, кроме пунктуационных, и соответствующие фрагменты оригинала выделены полужирным шрифтом. Дехтерева сближает текст с оригиналом: отказывается от обращения к адресату, заменяет «что я забыл о них» на «что они ушли и оставили меня в покое». Правка соответствует английскому тексту.

³ После 1956 г. публиковались вторая и третья редакции. Фамилию Дехтеревой обычно не указывали.

For some time I have said nothing of the rats. Do not fancy, from this silence about them, **that they had gone away and left me to myself!** They had done no such thing. They were around and about me, as brisk as ever, and as troublesome [The Boy Tar: 247].

Уже давно, друзья мои, я перестал упоминать о крысах.

Но не думайте, **что я забыл о них.** Нет! Они шныряли вокруг кабины всё так же проворно и суетливо. Нельзя было вести себя наглее [Рубинштейн 1938: 143].

— [см.: Рубинштейн 1946].

Я уже давно не упоминал о крысах. Но не думайте, **что они ушли и оставили меня в покое!** Нет, они шныряли вокруг меня все так же проворно и суетливо. Нельзя было вести себя наглее! [Рубинштейн, Дехтерева 1956: 610].

Также существуют сокращенные переводы повести. Перейдем к их характеристике.

В 1927 г. были опубликованы два текста: «Маленький моряк» в книгоиздательстве Г. Ф. Мириманова, заявленный как «перевод и переработка с английского С. Лялицкой» [см.: Лялицкая 1927а], и «На дне трюма» в издательстве «Земля и фабрика», про который сказано, что это «перевод с англ. в обработке С. Лялицкой» [см.: Лялицкая 1927б]. «Маленький моряк» посвящен событиям, предшествующим решению о плавании, «На дне трюма», наоборот, не включает приключения, предшествующие плаванию на «Инке».

Оба текста подготовлены с использованием перевода издательства Сытина, причем можно определить, что использовалось не издание 1908 г. Редактор адаптации не стал бы заменять конструкцию «по инстинкту самосохранения» на «движимый инстинктом самосохранения», которая сближает адаптацию Лялицкой с изданиями Сытина 1895 и 1916 гг., т. к. эта формулировка сложнее для восприятия ребенком. В словаре Д. Н. Ушакова «двигать» в значении «побуждать кого-либо» дается с пометой «книжн.» [см.: Ушаков 1935: стб. 362]; скорее всего, в конце 1920-х слово также воспринималось как книжное.

Движимый инстинктом самосохранения, общим всем живым существам, я прятнул руки, как это обыкновенно делают все утопающие в надежде ухватиться за первый попавшийся предмет [Сытин 1895: 9; Сытин 1916: 7].

По *инстинкту самосохранения*, присущему всем живым существам, я протянул руки, как это делают все утопающие, в надежде ухватиться за первый попавшийся предмет [Сытин 1908: 10].

Движимый инстинктом самосохранения, я протянул руки, как это обыкновенно делают все утопающие, в надежде ухватиться за первый попавшийся предмет [Лялицкая 1927а: 4].

Издания под редакцией Лялицкой нельзя считать двумя частями одной книги. Сюжет «Маленького моряка» несколько изменен по сравнению с полным текстом: в «Маленьком моряке» родители Филиппа Форстера живы и предполагаемое в концовке развитие событий не соответствует сюжету «На дне трюма», где, как и в оригинале, мальчик становится сиротой и живет у дяди.

Когда отец отправлялся в следующее плавание, он взял с собою и меня в качестве мальчика-юнга. Таким образом, наконец, осуществилась моя детская мечта — сделаться моряком и большую часть жизни проводить на море [Лялицкая 1927а: 40].

Когда умерли мои родители, меня взял к себе дядя <...>
[Лялицкая 1927б: 1].

Концовка «Маленького моряка» соотносится с фрагментом полного издания:

It was my father's design that, like himself, I should follow the sea as a calling; and had he lived to make another voyage, it was his intention to have taken me away with him [The Boy Tar: 20].

Отец, видя мою непреодолимую страсть к морю, решил сделать меня моряком, и если бы он не умер так скоро, то я наверное отправился бы с ним в следующее же путешествие [Сытин 1895: 18].

Также существует аудиокнига, выпущенная компанией «Сидиком» в 2008 г. и заявленная как пересказ С. Осадчук. Текст подготовлен на основе перевода Рубинштейна под редакцией

История русских переводов повести Майн Рида «The Boy Tar»

Дехтеревой. Например, следующее предложение Дехтерева перевела заново, а не взяла формулировку Рубинштейна; фрагмент текста Осадчук отличается от редакции Дехтеревой незначительно (опущено «ясно, что»).

Сравнив свой рост с длиной ящика, я высчитал, что во мне сто двадцать сантиметров [Рубинштейн 1938: 58].
Ясно, что раз длина ящика четыре фута, значит, во мне неполных четыре [Рубинштейн, Дехтерева 1956: 499].
Раз длина ящика четыре фута, значит, во мне неполных четыре [Осадчук 2008].

Некоторые решения Лялицкой и Осадчук похожи: в обеих адаптациях исключено упоминание адресата-слушателя, а также все фрагменты с непосредственной апелляцией к адресату. Кроме того, Осадчук отказалась от глав, посвященных приключениям рассказчика до путешествия на «Инке», как и Лялицкая в издании «На дне трюма».

Ниже приведена схема, отражающая взаимосвязи между всеми доступными нам переводами. В случаях, когда перевод переиздавался без изменений, на схеме отражено первое издание. Эта схема является результатом нашей текстологической работы.



